

Лит. газ. - 1994. - 22 июня. - с. 3.

“Я возвращаюсь в Россию, которая меня не читала...”

Александр Солженицын в Иркутской области

После нескольких дней в Иркутске Александр Солженицын побывал в Братске, потом в старинном селе Эду-чанка. Раньше здесь был большой ла-герь, и бывшие заключенные, осев-шие на жительство, приветствовали писателя. В пятницу он приехал в Усть-Илимск, спускался на катере вниз по Ангаре, и жители прибрежных деревень жаловались, что несколько сел и пахотные земли уйдут под воду, если будет достроена Богучанская ГЭС (а правительство намерено фор-сировать ее сооружение). Солжени-цын пообещал бороться за спасение природы. Вместе с тем на воскресной встрече с устьилимцами писатель ска-зал примерно так: “Я – обыкновенный человек и прямо повлиять на устране-ние всех ваших бед не могу. Вы дол-жны прежде всего сами добиваться... Но все, что вы мне рассказали, вой-дет в мои книги”.

Побывав на Усть-Илимской ГЭС, на лесопромышленном комплексе и в картинной галерее, где экспониру-ются сибирские иконы XVII – XX ве-ков, Солженицын в ночь на поне-дельник направился в Тайшет, а от-туда его путь лежит в Красноярск.

“Очень легко давать советы, как жить, другим, раскатывая по Транс-сибу в отдельном личном прицепном вагоне, останавливаясь в интурист-овских номерах, и скорбеть по “Рос-сии, которую мы потеряли”, – эти строки из “Вечернего Иркутска” – од-но из крайних мнений. На другом краю – восторженное восприятие всего, что говорит Солженицын. По-середине – анализ сказанного, кото-рый еще впереди. А пока в качестве информации к размышлению приве-ду некоторые рассуждения писателя, прозвучавшие на встрече в Приан-гарье. Памятуя претензии супруги

Солженицына Натальи Дмитриевны, которые она высказала недавно по Российскому телевидению (мол, эсса искажает мысли Александра Исаевича), привожу цитаты по маг-нитофонной записи:

“Россия находится в беде, если не в катастрофе. Я был поражен, слушая на своем приемнике россий-ские радиостанции: какие умили-тельные голоса, какие покойные, как у нас все хорошо... Можно подумать, что мы процветающая задремавшая, успокоенная страна. Вот это новая ложь, которую нам преподносят. Нас опять убаюкивают, успокаивают и бросают в какую-то жвачку, в эту вот дрянь вместо культуры, чтобы мы идеологически заразились. Рань-ше была одна идеологическая зара-за, теперь другая. Правда, светлые души выстаивали ту, выстоят и эту”.

“Я-то думал, что вернусь в Рос-

сию, которая меня читала. А я воз-вращаюсь в Россию, которая меня в основном не читала. “Красное коле-со” – мое исследование, над которым я работал 54 года, а 20 лет совер-шенно непрерывно, издается сейчас Воениздатом, но тиража хватит лишь на Московскую область.

Я основал серию “Исследования новейшей русской истории”. Мы вы-пустили около 10 томов. Я уверен, она дойдет до 100 томов после моей смерти. Сейчас мы это издание пе-реносим в Россию, но у нас совер-шенно нет никакого опыта, как изда-вать в России. Я просто не знаю, как издавать книги в России, но буду пы-таться.

Вторая серия, которую ведет моя жена, – это всероссийская мемуар-ная библиотека. Мы уже 20 лет тому назад начали сбор воспоминаний, в основном из эмиграции. Сегодня у нас более 800 рукописей, и я уверен, будет больше, потому что по пути мне еще предлагают и обещают. Как будет осуществляться это издание, мне сейчас трудно сказать. Но во всяком случае, среди множества дел, которые мне предстоят, я это дело не упущу”.

Александр БАТАЛИН

ИРКУТСК

Солженицын Александр

22.6.94.